

УДК 82-311.9:111

DOI: 10.18799/26584956/2025/3/1971

Шифр специальности ВАК: 5.7.2

Трансгуманизм и научная фантастика: идейные пересечения и общие мотивы

А.С. Терлецкая[✉], В.А. Терлецкий

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск*

[✉]alina.bayanzhanova@gmail.com

Аннотация. Актуальность. В эпоху стремительного развития искусственного интеллекта, биотехнологий, кибернетики и цифровых технологий трансгуманизм становится не только философским направлением, но и ключевой темой современной научной фантастики. Жанр научной фантастики служит пространством для осмысления идей технологического усовершенствования человека, показывая не только потенциал трансгуманистических концепций, но и связанные с ними риски и вызовы. Анализ идейных пересечений и общих мотивов трансгуманизма и научной фантастики помогает выявить, каким образом литературные образы формируют общественное понимание будущего, где границы между человеком и машиной размываются. **Цель:** проанализировать пересечения трансгуманистических идей с мотивами и сюжетами научной фантастики. **Выводы:** вопрос вечной жизни в научной фантастике оказывается проблемой этического выбора, социальной справедливости и сохранения человеческой идентичности. На основе анализа выбранной литературы можно заключить, что развитие технологий одновременно открывает новые горизонты для человеческих возможностей, но в то же время порождает риски социального неравенства и утраты индивидуальности.

Ключевые слова: трансгуманизм, научная фантастика, человеческая идентичность, искусственный интеллект, цифровизация сознания, киберпанк

Для цитирования: Терлецкая А.С., Терлецкий В.А. Трансгуманизм и научная фантастика: идейные пересечения и общие мотивы // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 3. – С. 1–10. DOI: 10.18799/26584956/2025/3/1971

UDC 82-311.9:111

DOI: 10.18799/26584956/2025/3/1971

Transhumanism and science fiction: ideological intersections and common motifs

A.S. Terletskaya[✉], V.A. Terletskii

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

[✉]alina.bayanzhanova@gmail.com

Abstract. Relevance. In an era of rapid advancement in artificial intelligence, biotechnology, cybernetics, and digital technologies, transhumanism emerges not only as a philosophical movement but also as a central theme in contemporary science fiction. The science fiction genre serves as a space for reflecting on the ideas of human

technological enhancement, illustrating not only the potential of transhumanist concepts but also the risks and challenges they entail. Analyzing the ideological intersections and shared motifs of transhumanism and science fiction reveals how literary representations shape public perceptions of a future where the boundaries between human and machine become increasingly blurred. **Aim.** To analyze the intersections of transhumanist ideas with the themes and narratives of science fiction. **Results.** The question of eternal life in science fiction becomes a matter of ethical choice, social justice, and the preservation of human identity. Based on the selected literature, technological advancements can both enhance human capabilities and lead to social inequality and the threat of losing individuality.

Keywords: transhumanism, science fiction, human identity, artificial intelligence, digitization of consciousness, cyberpunk

For citation: Terletsckaya A.S., Terletsckii V.A. Transhumanism and science fiction: ideological intersections and common motifs. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 3, pp. 1–10. DOI: 10.18799/26584956/2025/3/1971

Введение

Философия трансгуманизма представляет собой одно из наиболее значимых направлений современного философского и научного дискурса, посвященного будущему человечества. Она «стремится к продолжению и ускорению эволюции разумной жизни за пределами ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений с помощью науки и техники» [1]. Идея вечной жизни всегда была одной из центральных тем в мифологии, философии и искусстве. Однако с развитием науки и технологий она приобрела новую – трансгуманистическую – интерпретацию. В научной фантастике часто формируются художественные образы и сценарии, которые иллюстрируют ключевые трансгуманистические идеи: преодоление биологических ограничений человека с помощью технологий, продление жизни, усиление когнитивных способностей, достижение цифрового бессмертия. Если раньше идея вечной жизни находила отражение в мифах, философии и искусстве, то сегодня трансгуманизм придаёт ей научно-техническую направленность, рассматривая бессмертие как достижимую цель с помощью биотехнологий, искусственного интеллекта и кибернетики. Эти идеи находят активное выражение в научной фантастике, где художественные образы будущего позволяют исследовать трансформацию человеческой природы и потенциал технологического развития. Подобные мотивы становятся средством для анализа возможных социальных, этических и философских последствий технологического прогресса, а также для обсуждения риска утраты человеческой идентичности и проблем социальной справедливости.

В рамках исследования рассматриваются ключевые произведения научной фантастики, начиная от классических утопий XIX в. до современных работ в жанре киберпанка.

Миф о новом человеке в ранней научной фантастике

Истоки трансгуманистических концепций можно найти в произведениях ранней научной фантастики XIX – начала XX вв. Одним из первых авторов, рассматривавших перспективы технологического улучшения человека, был Герберт Уэллс. В романе «Остров доктора Моро» [2] он исследует возможности биологического улучшения человека путем хирургических и генетических манипуляций. Этот роман можно считать одним из первых произведений, предвосхищавших вопросы биоэтики и геномной инженерии. Доктор Моро занимается радикальными экспериментами, превращая животных в человекоподобные существа через хирургические операции и мучительные процедуры. Он пытается ускорить эволюцию и создать новых существ, однако его эксперименты терпят неудачу: гибридные существа остаются дикими и неспособными полностью избавиться от своих инстинктов. Роман Уэллса ставит важный вопрос: есть ли граница, которую не стоит переходить? Если мы начнём кардиналь-

но изменять человеческую природу, не потеряем ли мы саму суть человечности? «Остров доктора Моро» остаётся важным предостережением о неэтичном применении науки и неконтролируемых последствиях генных модификаций [3].

В произведении «Машина времени» [4] Уэллс описывает будущее человечества, разделившееся на два биологически и социально различных вида – утопичных элоев и деградировавших морлоков. Элои – утончённые, слабые и инфантильные существа, утратившие способность к труду и интеллектуальному развитию. Они символизируют такой вариант постчеловеческой эволюции, в котором технологии сделали биологическое совершенствование ненужным, приведя к дегенерации. Морлоки – технически развитые, но примитивные и жестокие существа, живущие под землёй и поддерживающие систему, от которой зависят элои. В «Машине времени» предлагается пессимистическое видение будущего человеческой эволюции. Современные трансгуманисты рассматривают возможность управления эволюцией человека через генные модификации и кибернетические импланты, но Уэллс предостерегает, что без правильного регулирования это может привести к деградации человеческого вида. Герберт Уэллс не был трансгуманистом в современном смысле, но его работы глубоко исследуют следующие идеи, лежащие в основе данного философского направления: улучшение человеческой природы с помощью науки; технологическая эволюция человека и её последствия; социальные и этические проблемы, связанные с радикальными изменениями. Его произведения остаются актуальными, предостерегая о возможных рисках потери человечности в случае отсутствия определенного контроля над технологическим прогрессом.

Образ первого «киборга» в литературе был представлен в произведении Мэри Шелли. В романе «Франкенштейн, или Современный Прометей» [5] автор затронула темы, актуальные для идей трансгуманизма: создание искусственной жизни, моральная ответственность ученого, конфликт между естественным и искусственным. Существо Виктора Франкенштейна – не просто оживленный труп, а существо, созданное при помощи науки, что делает его первым литературным «постчеловеком». Этот роман не только рассматривает последствия вмешательства в природу, но и ставит перед читателями вопрос «Должен ли человек стремиться к бессмертию любой ценой?», ведь высока вероятность того, что бессмертные постлюди «окажутся не улучшенной, а ухудшенной, деградировавшей версией современного человека» [6, с. 6]. Главный герой романа стремится преодолеть биологические ограничения человечности и создать новое существо, превосходящее обычных людей. «Я стал способен одушевлять безжизненную материю» – в этом заявлении заложена фундаментальная идея трансгуманизма – использование науки для расширения возможностей человека и даже появления новых форм жизни. Виктор не просто оживляет мёртвую плоть, а пытается сформировать усовершенствованную форму человеческого существа, потенциально способное быть лучше, чем его создатель. Он надеется, что его творение станет вершиной эволюции. Существо обладает рядом особенностей, которые перекликаются с трансгуманистическими идеалами: сверхъестественные физические качества, повышенная регенерация, расширенные когнитивные способности. Однако, несмотря на свои преимущества, существо сталкивается с неприятием общества [7]. Когда речь заходит о генетически модифицированных людях или носителях кибернетических имплантов, общество не всегда готово принять тех, кто слишком отличается от нормы [8]. Сегодня роман Мэри Шелли остаётся удивительно актуальным, предупреждая о потенциальных рисках, связанных с радикальными научными экспериментами [9], аналогами которых в настоящее время являются: клонирование и генная инженерия, искусственный интеллект и автономные машины (создание машин, способных к самосознанию), кибернетические импланты и биопротезы (улучшение человека за счёт технологий). Однако «Франкенштейн» напоминает, что прогресс без моральной ответственности может привести к разрушению. «Франкенштейн» – это не просто история о чудовище, а глубокая философская работа, заключившая в себе ключевые вопросы трансгуманизма. Ро-

ман показывает, что наука может не только изменять мир, но и создавать новые формы жизни, однако безответственное отношение к этим возможностям ведет к необратимым последствиям. Трансгуманизм стремится улучшить человека, преодолеть его слабости (в том числе, и летальность), но «Франкенштейн» предупреждает: технология без определенного морального подхода может привести к трагедии.

Писатели конца XIX – начала XX вв. не только предсказали развитие технологий, но и задали важные моральные и философские вопросы. Они стали первыми исследователями границ между человеком и машиной, естественной эволюцией и искусственным улучшением. Эти идеи стали основой для более поздних работ Айзека Азимова, Филиппа Дика, Уильяма Гибсона и других фантастов, которые уже в XX в. начали подробно разрабатывать тему трансгуманизма.

На пути к постчеловеку: трансгуманизм в работах Айзека Азимова и Филиппа Дика

Научная фантастика XX века сыграла ключевую роль в популяризации технологических идей. Если ранние произведения (такие как «Франкенштейн» Мэри Шелли или «Остров доктора Моро» Герберта Уэллса) лишь поднимали вопросы о границах науки и возможностях изменения человека, то в XX в. фантасты начали подробно исследовать, каким может стать постчеловек – существо, превзошедшее биологические и интеллектуальные ограничения своего вида [10].

Айзек Азимов, Филип Дик и другие авторы заложили в своих произведениях концепции, которые впоследствии стали неотъемлемой частью трансгуманистической философии [11]. Их работы затрагивали такие темы, как искусственный интеллект, киборгизация, загрузка сознания в цифровую среду и эволюция человеческого разума под воздействием технологий.

Айзек Азимов – один из величайших научных фантастов XX в., чьи произведения оказали значительное влияние на представления о будущем взаимодействии человека и технологий. Азимов не просто изображал механические существа – он рассматривал их в качестве потенциальных новых форм жизни, способных превзойти человека в интеллектуальном и физическом плане. Главный вопрос, который поднимает Азимов в своих произведениях: что делает человека человеком и можно ли эти качества передать машине? В своих книгах он исследует границы сознания, морали, свободы воли и технологической эволюции человечества. В цикле «Я, робот» [12] он не только создает концепцию Трех Законов Робототехники (робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред; робот должен повиноваться приказам человека, если только это не противоречит первому закону; робот должен заботиться о своём существовании, если только это не противоречит первому и второму законам [13]), но и выводит на обсуждение тему симбиоза человека и машины. Однако с точки зрения трансгуманизма они поднимают более глубокий вопрос – может ли мораль быть алгоритмизируемой? Если сознание можно смоделировать и передать искусственному разуму, то где проходят границы между человеческим и нечеловеческим интеллектом? В романе «Роботы и Империя» [14] он вводит Нулевой закон робототехники, согласно которому робот обязан заботиться о благополучии всего человечества, даже если для этого придётся принести в жертву отдельных людей. Эта концепция представляет собой модель будущего, где машины могут превзойти людей в способности к этическому мышлению.

Таким образом, Азимов выступает примером того, что научная фантастика не просто прославляет технологии, но и служит площадкой для осмысления рисков и этических вызовов, которые трансгуманизм ставит в центр внимания. Это помогает подчеркнуть двойственный характер отношения к трансгуманистическим идеям в фантастической литературе: с одной стороны, их потенциал для расширения человеческих возможностей, а с другой – социальные и философские проблемы, возникающие в связи с этим.

Еще один автор, чьи произведения глубоко исследуют природу реальности, человеческой идентичности и технологий, – Филипп К. Дик. В его произведениях и рассказах встречаются темы искусственного интеллекта, кибернетических модификаций, переноса сознания, симуляции реальности и поиска человеческого в нечеловеческом. Писатель одним из первых в фантастике поставил под сомнение границу между естественным и искусственным, исследуя, могут ли искусственный интеллект, андроид или симуляция обладать таким же правом на существование, как и человек. В романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» [15] андроиды в виде рабочей силы стремятся к свободе и даже пытаются подделывать эмоции и воспоминания, чтобы казаться более человеческими. Однако парадокс в том, что настоящие люди в этом мире ведут себя гораздо более бездушно, чем их искусственные аналоги. Автор рассматривает границы между человеком и машиной, где возникает следующий вопрос: если андроид способен мыслить, чувствовать и страдать, чем он отличается от человека? Дик не даёт однозначного ответа. Он показывает, что понятие «человечности» становится размытым в мире, где технологии могут воспроизводить не только физические черты, но и психику человека. В целом творчество Филиппа Дика не столько поддерживает трансгуманистические идеи, сколько их критически осмысливает. Он предупреждает об опасности утраты человеческой идентичности, манипуляции сознанием и возможных катастрофических последствиях вмешательства в природу человека. В отличие от тех, кто видит в технологиях путь к бессмертию и совершенствованию, Дик изображает их как источник экзистенциальных кризисов, приводящих к потере индивидуальности.

Азимов задается вопросом «Могут ли машины быть разумными и моральными существами?». Дик поднимает вопрос «Где граница между реальностью, симуляцией и сознанием?». Эти писатели не просто описывали технологии – они формировали философию будущего, где человек может выйти за пределы своих биологических ограничений, но при этом может утратить саму суть своей личности. В центре внимания оказывается следующий вопрос: «Если мы изменим себя до неузнаваемости, останемся ли мы людьми?».

Киберпанк и цифровизация сознания

Киберпанк как жанр научной фантастики, оформившийся в 1980-х годах, акцентирует внимание на симбиозе человека и технологий в контексте антиутопического будущего. Одной из центральных тем киберпанка является цифровое бессмертие – возможность переноса сознания человека в компьютерные системы или виртуальную реальность. Эта идея тесно связана с концепциями трансгуманизма и постчеловеческого существования. «Если для биологической эволюции и биологических форм существования смерть действительно имеет глубокий смысл, служит неперемнным фактором развития жизни, то для кибернетической эволюции она теряет всякое значение» [16, с. 196].

Киберпанк получил мощный импульс с выходом «Нейроманта» [17] Уильяма Гибсона – культового автора научной фантастики, которого называют «отцом киберпанка». Его творчество оказало огромное влияние на представления о будущем технологий, искусственного интеллекта и изменении человеческой природы. Начиная с «Нейроманта», прослеживаются многие идеи трансгуманизма: кибернетические импланты, загрузка сознания, искусственный интеллект, виртуальные миры и постчеловеческое существование. Однако, в отличие от оптимистичных сторонников трансгуманизма, «Нейромант» предложил более сложную и мрачную картину: мир не рухнул, но и не стал раем, технологии развиваются, но они принадлежат элите, а обычные люди живут в тени мегакорпораций. Гибсон вводит в обиход термин «киберпространство» – глобальную виртуальную реальность, в которую люди могут погружаться, используя нейроинтерфейсы. Писатель также исследует тему искусственного интеллекта и его возможного превосходства над человеком. Таким образом, Гибсон не столько прославляет трансгуманизм, сколько предупреждает о его последствиях. Его мир –

это предупреждение о том, что технический прогресс может не только расширять границы возможного, но и создавать новые формы угнетения, неравенства и утраты человеческой сущности, где технологии не делают людей свободными – напротив, они ставят под сомнение их идентичность и лишают контроля над собственной жизнью [18]. Роман «Нейромант» положил начало расцвету киберпанка как ведущего направления научной фантастики, в котором активно исследуются вопросы будущего человечества в цифровую эпоху.

В отличие от Уильяма Гибсона, который изображал мир киберпанка через призму социальных конфликтов и неравенства, Брюс Стерлинг, один из основателей киберпанка, уделял больше внимания долгосрочным последствиям технологического прогресса и эволюции человечества. В его книгах рассматриваются такие ключевые трансгуманистические идеи, как биотехнологии, кибернетические улучшения, искусственный интеллект, модификация сознания и возможные пути эволюции человека за пределами биологических ограничений. Одной из важнейших тем в работах Стерлинга является биологическая трансформация человека. В отличие от традиционного киберпанка, сосредоточенного на кибернетических имплантах и цифровых технологиях, Стерлинг уделяет особое внимание генетическим и нанотехнологическим модификациям. Роман «Остров в сети» [19] во многом предвосхитил современные дискуссии о социальных сетях, криптовалютах, искусственном интеллекте и цифровом бессмертии. В книге представлена модель общества, в котором информация становится новой формой власти, а корпорации и независимые группы ведут борьбу за контроль над данными. Стерлинг затрагивает ключевые аспекты трансгуманистической философии, в том числе: возможность переноса личности в цифровую среду и существования разума вне биологического носителя; проблемы идентичности в эпоху сетевых технологий и постоянного цифрового наблюдения; децентрализацию власти в условиях глобального технологического развития. Его работы повлияли на формирование ключевых направлений современной фантастики, таких как: биопанк – жанр, ориентированный на биотехнологии и генную инженерию; посткиберпанк – направление, которое смещает акцент с традиционного нигилизма киберпанка на исследование позитивных и негативных аспектов технологической эволюции, футуристическая философия – направление, рассматривающее аспекты постчеловеческого существования [20]. Таким образом, творчество Брюса Стерлинга представляет собой важный этап в развитии научной фантастики и осмыслении трансгуманистических идей. Его произведения демонстрируют сложность технологической эволюции и поднимают вопросы о границах человеческой природы и возможных сценариях будущего. Киберпанк как жанр научной литературы не только предлагает образы цифрового бессмертия, но и ставит под сомнение устойчивость человеческой идентичности в условиях технологического прогресса. Многие идеи, которые начинались как фантастика, сегодня становятся реальностью благодаря развитию искусственного интеллекта, виртуальной реальности и биотехнологий. Вопрос лишь в том, каким будет будущее цифрового бессмертия – освобождением или новым видом рабства?

Современная научная фантастика и будущее трансгуманизма

Современная научная фантастика представляет собой мощный инструмент философского осмысления технологического прогресса и его влияния на общество. Современные писатели-фантасты продолжают традиции предшественников, таких как Айзек Азимов, Филип Дик и Уильям Гибсон, углубляя трансгуманистические темы и адаптируя их к современному технологическому контексту.

Одним из наиболее значимых произведений, исследующих трансгуманистические идеи, является роман «Видоизмененный углерод» [21] британского писателя Ричарда Моргана, в котором автор создает антиутопический мир, где технологии бессмертия становятся не только средством эволюции человека, но и инструментом социального контроля. В данной рабо-

те рассматривается, каким образом «Видоизмененный углерод» отражает ключевые концепции трансгуманизма, включая цифровое бессмертие, перенос сознания и биотехнологические модификации, а также анализируется критика этих идей в контексте социального неравенства и утраты человеческой идентичности. Преодоление биологических ограничений человека, представленных в романе, имеет как утопические, так и антиутопические последствия. С одной стороны, технология обеспечивает возможность существования без страха перед физической смертью, но с другой – приводит к усилению социального неравенства: только богатые слои общества могут позволить себе бесконечную замену тел, в то время как бедные вынуждены мириться с ограниченными возможностями или даже находиться в цифровом хранилище без тела. Ключевая проблематика произведения связана с вопросом «Делает ли технологическое бессмертие человека свободным или, напротив, подчиняет его новым формам власти?». Трансгуманистический идеал, согласно которому технологии могут привести к всеобщему прогрессу, у Моргана подвергается критике. Автор демонстрирует, что в условиях капиталистической системы доступ к бессмертию становится привилегией избранных, в то время как широкие массы остаются заложниками старых социальных структур, усиленных новыми технологическими инструментами. Произведение показывает, что разрыв между телом и сознанием не просто расширяет человеческие возможности, но и ведет к кризису идентичности. Понятие «я» становится гибким, размытым, а границы между личностью и телесностью перестают быть очевидными. Это противоречит классическим гуманистическим концепциям о целостности индивида, ставя под сомнение традиционные представления о субъективности и свободе воли. Ричард Морган в «Видоизмененном углероде» создает сложный, многослойный мир, в котором трансгуманистические технологии не только расширяют границы человеческих возможностей, но и вызывают глубокие философские, социальные и этические вопросы. В отличие от утопических представлений о будущем, в котором технологии приведут к всеобщему благоденствию, Морган демонстрирует, что прогресс может усилить уже существующие социальные дисбалансы и поставить под сомнение саму природу человеческого существования. «Ведь развитие технологий дает жизни небывалые возможности, она может либо процветать, как никогда ранее, либо уничтожить себя» [22, с. 60]. Таким образом, роман становится не только фантастическим произведением, но и философским исследованием границ трансгуманизма, предлагая читателю задуматься о будущем, в котором технологии смогут радикально изменить само понятие человеческой жизни.

Одним из значительных произведений в направлении современной фантастики также является роман «Лавина» [23] американского писателя Нила Стивенсона. Этот роман заложил основу для развития концепции метавселенных, предположив развитие цифровых технологий, виртуальной реальности и искусственного интеллекта. В «Лавине» Стивенсон изображает мир, где цифровая реальность является неотъемлемой частью повседневной жизни. Метавселенная – это сложная сеть виртуальных пространств, в которых люди могут не только работать и общаться, но и существовать в альтернативных формах, используя аватары и цифровые представления своих личностей. Эта концепция близка к трансгуманистическому идеалу переноса человеческого сознания в цифровую среду, что позволяет людям выходить за пределы биологических ограничений. Однако произведение также показывает риски такой зависимости от виртуальной среды, в частности угрозу контроля сознания и влияния корпораций на восприятие реальности. Хотя трансгуманизм часто рассматривается как способ освобождения человека, «Лавина» показывает, что технологический прогресс может также привести к усилению социальных разрывов в мире, где государственные структуры утратили свою значимость, уступив место частным корпорациям. Этот аспект романа подчеркивает важность критического взгляда на развитие технологий: вместо обещанного освобождения они могут стать инструментом еще более глубокого социального контроля.

Роман «Лавина» Нила Стивенсона не только наметил многие современные технологические тренды, но и поставил ключевые вопросы о природе человеческого существования в цифровом мире. Он предупреждает о возможных угрозах тотального контроля и утраты свободы, одновременно раскрывая перспективы расширения возможностей человеческого разума. Таким образом, «Лавина» является не просто произведением научной фантастики, а философским размышлением о трансгуманистическом будущем, его возможностях и опасностях. В условиях стремительного развития метавселенных и искусственного интеллекта эта работа остается актуальным и по сей день.

Как показано на примерах творчества Гибсона, Стерлинга и Моргана, фантастика демонстрирует не только технологический потенциал трансгуманизма, но и его философские, этические и социальные риски, в том числе кризис идентичности, углубление неравенства и утрату традиционных представлений о «я» и человеческой сущности.

Таким образом, научная фантастика выступает, скорее, как пространство критического диалога, где антропологический вопрос сохраняет свою центральность, хотя и через призму трансформаций, вызванных технологическим прогрессом. Она не принимает идеи трансгуманизма безоговорочно, а ставит под сомнение возможные последствия отказа от традиционных философских основ, что подтверждается мрачными и предупреждающими сюжетами, описанными в работе.

Следовательно, трансгуманизм в контексте научной фантастики не столько «снимает» антропологический вопрос, сколько обостряет его, заставляя переосмыслить, что значит быть человеком в эпоху цифрового бессмертия и постчеловеческих возможностей. Научная фантастика именно через демонстрацию рисков и дилемм трансгуманизма стимулирует дальнейшие философские дискуссии, в том числе и о сохранении человеческой идентичности.

Заключение

Научная фантастика, как культурный феномен, выступает не только в роли иллюстратора трансгуманистических идей, но и как критик и аналитик, поднимая вопросы, которые позволяют осознанно подходить к технологическому будущему. Научная фантастика становится важным посредником между философией трансгуманизма и обществом, помогая формировать представления о том, каким может быть будущее человека в эпоху технологической трансформации. Вопрос вечной жизни в научной фантастике оказывается не столько вопросом технической реализуемости, сколько проблемой этического выбора, социальной справедливости и сохранения человеческой идентичности. Научная фантастика не только предлагает футуристические сценарии, но и ставит важные вопросы о моральных и социальных последствиях радикального продления жизни. Как изменится общество, если бессмертие станет доступным? Какую цену придется заплатить за технологическое превосходство? Эти и другие вопросы продолжают оставаться в центре философских дискуссий. Таким образом, прослеживается не только тематическая близость, но и содержательная зависимость ряда фантастических произведений от трансгуманистических концепций, изложенных в вышеприведённых трудах.

Будет ли трансгуманизм шагом к постчеловеческой эре или, напротив, обернётся новым видом социального неравенства – один из главных вопросов, на который продолжают искать ответ не только философы, но и писатели-фантасты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. More M. The Philosophy of Transhumanism. URL: https://media.johnwiley.com.au/product_data/excerpt/10/11183343/1118334310-109.pdf (дата обращения 05.02.2025).
2. Уэллс Г. Остров доктора Моро. – М.: АСТ, 2023. – 256 с.
3. Файзуллина Р.А. Зарождение трансгуманистической проблематики в английской литературе на примере романа «Остров доктора Моро» Г. Уэллса // Современные условия интеграционных процессов в науке и

- образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: Аэтерна, 2021. – С. 145–147. EDN: CGJFXU.
4. Уэллс Г. Машина времени. – М.: Эксмо, 2022. – 224 с.
 5. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.
 6. Хольм С. Философские проблемы в оценке постчеловеческого будущего // Человек. – 2016. – № 4. – С. 5–15. EDN: WNIEBL.
 7. Литвинов А.В. Чудовище Франкенштейна // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81. – № 9. – С. 862–864. EDN: OFRMPB.
 8. Напцок Б.Р. Воплощение мифа о Прометее в романе М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 4 (107). – С. 97–104. EDN: PWIDUL.
 9. Илунина А.А. Интертекстуальные связи романа Дженет Уинтерсон «Frankissstein» и романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 1 (110). – С. 34–42. DOI: 10.37972/chgpu.2021.110.1.005. EDN: ITPPDJ.
 10. Булычев И.И. О субъекте будущего (от человека к сверхчеловеку и постчеловеку) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 9. – С. 18–24. EDN: KGMKUB.
 11. Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 197 с. EDN: XAUORZ.
 12. Азимов А. Я, робот. – М.: АСТ, 2023. – 352 с.
 13. Шибаева К.В., Холова Л.Н. Три закона робототехники Айзека Азимова: к вопросу гуманности применения смертоносных автономных систем вооружения на войне // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 4 (8). – С. 28–41. EDN: АОВСВІ.
 14. Азимов А. Роботы и Империя. – М.: АСТ, 2023. – 480 с.
 15. Дик Ф. К. Мечтают ли андройды об электроовцах? – М.: АСТ, 2022. – 320 с.
 16. Дубровский Д.И. Природа человека, массовое сознание и глобальное будущее // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой Всероссийской конференции. – М.: Канон+, 2014. – С. 188–199.
 17. Гибсон У. Нейромант. – М.: АСТ, 2022. – 384 с.
 18. Донец П.Н. Литературный трансгуманизм: предмет, признаки, проблематика // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. – 2012. – № 4. – С. 92–106.
 19. Стерлинг Б. Остров в сети. – М.: АСТ, 2021. – 512 с.
 20. Новак И. Проекты будущего в фантастике: банальное и новаторское. URL: http://fan.lib.ru/n/novak_i/text_0190.shtml (дата обращения 06.02.2025).
 21. Морган Р. Видоизмененный углерод. – М.: АСТ, 2021. – 608 с.
 22. Тегмарк М. Жизнь 3.0. Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта. – М.: АСТ: CORPUS, 2019. – 560 с.
 23. Стивенсон Н. Лавина. – М.: АСТ, 2021. – 544 с.

Информация об авторах

Алина Сериковна Терлецкая, аспирант кафедры истории философии философского факультета Томского государственного университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; alina.bayanzhanova@gmail.com

Владислав Александрович Терлецкий, аспирант кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; kraylog@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.02.2025

Поступила после рецензирования: 25.07.2025

Принята к публикации: 20.09.2025

REFERENCES

1. More M. *The Philosophy of Transhumanism*. Available at: https://media.johnwiley.com.au/product_data/excerpt/10/11183343/1118334310-109.pdf (accessed 5 February 2025).
2. Wells G. *The island of doctor Moreau*. Moscow, AST Publ., 2023. 256 p. (In Russ.)
3. Fayzullina R.A. The emergence of transhumanist issues in English literature on the example of the novel "The Island of Doctor Moreau" by H.G. Wells. *Modern conditions of integration processes in science and education: a*

- collection of articles from the International scientific and practical conference. P. 2. Ufa, Aeterna Publ., 2021. pp. 145–147. (In Russ.) EDN: CGJFXV.*
4. Wells G. *The time machine*. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 224 p. (In Russ.)
 5. Shelley M. *Frankenstein, or the modern Prometheus*. Moscow, Eksmo Publ., 2021. 320 p. (In Russ.)
 6. Holm S. Evaluating the posthuman future – some philosophical problems. *Chelovek*, 2016, no. 4, pp. 5–15. (In Russ.) EDN: WNIEBL.
 7. Litvinov A.V. Frankenstein's monster. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2011, vol. 81, no. 9, pp. 862–864. (In Russ.) EDN: OFRMPB.
 8. Napsok B.R. Myth embodiment about Prometheus in M. Shelley's novel "Frankenstein: or, the modern Prometheus". *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism*, 2012, no. 4 (107), pp. 97–104. (In Russ.) EDN: PWIDUL.
 9. Ilunina A.A. Intertextual connections of Jeanette Winterson's "Frankissstein" and Mary Shelley's "Frankenstein: or the modern Prometheus". *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2021, no. 1 (110), pp. 34–42. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2021.110.1.005. EDN: ITPPDJ.
 10. Bulychev I.I. On the subject of the future (from a human being to super human beings and post-human being). *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2008, no. 9, pp. 18–24. (In Russ.) EDN: KGMKUB.
 11. Aksenov I.V. *Transhumanism as a problem of philosophical and religious anthropology*. Cand. Diss. St Petersburg, 2016. 197 p. (In Russ.) EDN: XAUORZ.
 12. Azimov A. *I, robot*. Moscow, AST Publ., 2023. 352 p. (In Russ.)
 13. Shibaeva K.V., Kholova L.N. Three laws of Isaak Asimov's robotics: on the question of humanities of the application of lethal autonomous weapons (laws) in war. *Theology. Philosophy. Law*, 2018, no. 4 (8), pp. 28–41. (In Russ.) EDN: AOBCBI.
 14. Asimov A. *Robots and Empire*. Moscow, AST Publ., 2023. 480 p. (In Russ.)
 15. Dick F.K. *Do androids dream of electric sheep?* Moscow, AST Publ., 2022. 320 p. (In Russ.)
 16. Dubrovsky D.I. Human nature, mass consciousness and the global future. *Global future 2045: Anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects. Materials of the First All-Russian Conf.* Eds. D.I. Dubrovsky, S.M. Klimova. Moscow, Kanon+ Publ., 2014. pp. 188–199. (In Russ.)
 17. Gibson W. *Neuromancer*. Moscow, AST Publ., 2022. 384 p. (In Russ.)
 18. Donets P.N. Literary transhumanism: subject, features, problems. *World literature at the crossroads of cultures and civilizations*, 2012, no. 4, pp. 92–106. (In Russ.)
 19. Sterling B. Island on the network. Moscow, AST Publ., 2021. 512 p. (In Russ.)
 20. Novak I. *Projects of the future in science fiction: banal and innovative*. (In Russ.) Available at: http://fan.lib.ru/n/novak_i/text_0190.shtml (accessed 6 February 2025).
 21. Morgan R. *Modified carbon*. Moscow, AST Publ., 2021. 608 p. (In Russ.)
 22. Tegmark M. *Life 3.0. To be human in the era of artificial intelligence*. Moscow, AST Publ., CORPUS Publ., 2019. 560 p. (In Russ.)
 23. Stevenson N. *Avalanche*. Moscow, AST Publ., 2021. 544 p. (In Russ.)

Information about the authors

Alina S. Terletskaia, Postgraduate Student, National Research Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; alina.bayanzhanova@gmail.com

Vladislav A. Terletsky, Postgraduate Student, National Research Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; kraylog@gmail.com

Received: 21.02.2025

Revised: 25.07.2025

Accepted: 20.09.2025